

1

NAGGAR, Kulu, Punjab, Br. India

R

15-го июля 1936 г.

Дорогая Елена Федоровна,

Спасибо за сердечное за Ваши оба письма от 17-го и 24-го июня, изъ которыхъ первое дошло лишь вчера. Чувствемъ всю Ваши добрыя намѣренія и желанія и конечно въ полной мѣрѣ отвѣчаемъ Вамъ тѣмъ-же. Поистинѣ необходимо чтобы всю культурную силы, отбросивъ всякие навѣты, приносили свои знанія и опытъ на пользу общую, иначе волны Армагеддона захлестнутъ.

Вы видите, что и мифическія лекціи и столь же мифическія американскіе разсказы, все это оказалось лишь чьими-то злобными выдумками. Тоже самое и во всемъ остальномъ. Конечно ни мы, никто изъ нашихъ друзей не можетъ быть противъ Теософіи. Основоположники Великіе и наша славная соотечественница ЕПБ уже являются залогомъ того, что все около происходящего не можетъ вызывать недобролетства. Если кто-то злобный и въ этомъ старается изобрѣсти гнусную выдумку, то да будетъ ему стыдно. Напрасно Вамъ кажется, что Д-ръ Асеевъ, къ которому какъ я уже писалъ Вамъ Е.И. и я питаемъ самыя лучшія чувства, будто бы имѣть что-то противъ Теософіи. Ничего подобнаго. Вѣдь въ его журнальѣ былъ прочувствованый некрологъ объ АВ въ которомъ она названа "сверхъ-человѣкомъ". Если же какъ Вы пишете не было помѣщенъ некрологъ Ледб., то кому могли быть особыя причины. Во-первыхъ этого некролога я не видаль и потому содержаніе его намъ неизвѣстно. Во вторыхъ намъ известно, что очень многіе тессоы, французскіе, американскіе, англійскіе, австралійскіе имѣютъ на этого дѣятеля своей особой обоснованную точку зрѣнія. Поэтому отъ факта непомѣщенія некролога Ледб. до непріязни къ Теософіи неизѣримая разница. Вы пишете, что хотѣли бы послать д-ру Асееву свою статью. Какая прекрасная мысль и я увѣренъ, что она будетъ глубоко радъ ей, ибо предчувствуя, что Вы напишете что-то вдохновенное о нашей почитаемой ЕПБ. Просимъ Васъ напишите о ней. Напишите въ тѣхъ возвышенно-сердечныхъ тонахъ, которыми отличается все написанное Вами. О ЕПБ необходимо написать именно Вамъ. Еще совсѣмъ недавно мнѣ было прислано два гнуснѣйшихъ выпада противъ нея, - одинъ изъ Харбинской газеты, другой изъ русской Нью-Йоркской. Увы, оба эти мерзкіе выпады были подписаны русскими именами. Какой стыдъ. Тѣмъ больше намъ русскимъ нужно всемъирно отстаивать нашихъ великихъ соотечественниковъ, что какъ видите никто иной какъ сами же russkie дерзасть бросать грязь въ то великое, что эти люди по невѣжеству и понять-то не могутъ. Кроме того многимъ хорошимъ русскимъ кажется, что имя ЕПБ сознательно-ли или безсознательно иногда умалляется и затушевывается разными другими именами. Вы должны быть увѣрены, что мы далеки отъ какихъ-бы то нибыло умаленій. Каждый работникъ на свѣтлой нивѣ культуры долженъ быть добросердечно и благостно обереженъ. Потому прошу Васъ напишите свѣтлую статью о ЕПБ. Это будетъ истинный праздникъ для насъ и для всѣхъ друзей культуры.

Вы пишете о невѣжественномъ выпадѣ какого-то церковного листка въ Польшѣ. Какъ прискорбно такое тупое невѣжество, не имѣющее ничего общего съ Христовыми Завѣтами. Къ сожалѣнію и со своей стороны могъ бы Вамъ сообщить иѣкоторые такие же примѣры. Кроме того уже давно мы замѣчаемъ, что имя Прпн. Сергія Радонежскаго - благодатнаго Вспомятеля Русскаго Народнаго Духа - по непонятнымъ для насъ причинамъ много-гдѣ умалняется. Еще совсѣмъ недавно мнѣ сообщили прискорбный фактъ о томъ какъ одно содружество рѣшило устроить санаторію Имени Прпн. Сергія, а мѣстный епископъ самовольно переименовалъ ее именемъ Св. Пантелеймона. Въ другомъ случаѣ по срѣтвореннѣа икона Св. Сергія была заставлена другими образами. Много такихъ печальныхъ эпизодовъ. А Вы то понимаете, почему именно это благодатное Имя должно быть такъ бережно охранено въ понятіи русскаго народа.

Тотъ человѣкъ о которому Вы пишете, завѣдовалъ мулами и верблюдами и

и ничего больше - этимъ все сказано. Вообще приходится поражаться глубинмъ невѣдомствомъ. Созвѣмъ недавно мнѣ прислали сообщеніе о томъ, что на нашемъ собраниі исклій невѣда пытался цитировать книгу известнаго мракобѣса Василія Иванова, изругавшаго Петра Великаго, Голенищева-Кутузова Смоленскаго, Пушкина, Толстого и всѣхъ кѣмъ свѣтла земля русская. Конечно авторъ этой мрачной книи и известный мракобѣсъ, но хорони и тѣ, которые его читаютъ и цитируютъ

Отлично сказала А.А.К. въ послѣднемъ номерѣ "Вѣстника"...."Дѣло не въ этихъ отдельныхъ трудностяхъ и опасностяхъ, дѣло въ отсутствіи объединяющаго плана, который уdestерилъ бы наши силы и разсѣялъ тьму, дѣло въ отсутствіи довѣрия и солидарности..."....."Всѣ живущіе Свѣта должны объединиться во имя Свѣта и дружно итти впередъ разсѣивая мрак по пути. Намъ нужно единеніе, нужно лояльное созерцальное слушаніе и сотрудничество. Все наше горе въ наше разъединеніи и букаѣствѣ." Прекрасно сказано.

Также прекрасно сказано въ президентскомъ обращеніи /отъ імя с.г./: "The Theosophical Society is certainly not opposed to Mr.Krishnamurti or to any other philosopher or teacher seeking to unveil the truth and live brotherhood". Дѣйствительно единеніе достигается этими широкими принципами.

Сравнительно недавно, уже послѣ моего послѣдняго письма къ Вамъ, ко мнѣ дошло еще два прикорбныхъ свѣдѣнія. Въ одномъ письмѣ изъ Восточныхъ Балканъ сообщалось, что ААК выражается обо мнѣ "весьма неодобрительно". Другое свѣдѣніе отъ 24-го Мая изъ Франціи говорить: "Н.Н.самозванецъ... при чмъ она/А.А./ особенно напирала на терминъ самозванецъ". Наконецъ, что же это такое. Невозможно допустить, чтобы А.А.о которой мы въ Вашемъ очеркѣ прочли столько хорошаго, могла бы въ такихъ опредѣленіяхъ вносить вонпреки ея собственному признанію самое влостное разъединеніе. Не можетъ же человѣкъ въ печати заявлять одно, а въ жизни прилагать усилия въ разъединенію и разложению культурныхъ элементовъ. Если же всѣ эти слова, совершенно недопустимы, исходить не съ нея, то какого же sorta люди ее окружаютъ и называютъ навѣты которые прежде всего падаютъ на имя А.А.. Какъ русскій человѣкъ, какъ человѣкъ горячо любящій родину я Васъ спрашиваю: допустимо ли такое навѣтничество. Всѣ эти выраженія дѣлаются извѣстными не одному лицу а очень многимъ, а послѣдователемъ сего и называются - разложеніемъ.

Въ Вашихъ письмахъ мы видимъ и чувствуемъ сердечно-искренность и доброжелательство. Думается, что эти основы прежде всего должны быть проводимы въ Т.С. Мы можемъ предполагать, вслѣдствіе случайности и вслѣдствіе неправильныхъ передач. Но какое въ отдельномъ совпаденіе должно случиться, чтобы изъ цѣлаго ряда стотынъ людей между собой несвязанныхъ достигали свѣдѣнія одного портала! По дбросердечію мы будемъ говорить, что это все совпаденія и кто-то темный занимается всесвѣтными выдумками. Но грустно что все подобные навѣты почему то опредѣленійшимъ образомъ цитируютъ никого другого, а именно ААК. При этомъ о ней упоминаютъ люди, которые раньше относились къ ААК совершенно доброжелательно и съ добрымъ довѣремъ. Я бы со своей стороны никогда не дерзнула такъ выражаться о культурномъ дѣятельствѣ стоявшемъ десятки лѣтъ во главѣ образовательныхъ учрежденій. Чтобы мнѣ ни напоминали о russisomъ дѣятельствѣ, рабочаго которого началось бы удостовѣрена достаточно, я никогда не допустила сеѧ въ такихъ выраженіяхъ, хотя бы изъ любви къ родинѣ. Откуда же такая нестоность и несеремливость же людямъ! И какъ мало это отвѣщасть прекраснымъ словамъ сказаннымъ въ послѣднемъ выпуске Вѣстника. Неоснованные навѣты оставимъ мракобѣсамъ Вас.Ивановымъ и иже съ ними. Но тамъ гдѣ настъ объединяютъ Великие Имена, тамъ сохранимъ общесозидательный языкъ во славу возлюбленной Родины.

Пишу это все Вамъ совершенно откровенно ибо въ основѣ лежитъ лишь желаніе во благо культурной работы. Вы видите насколько напряженны текущіе дни. Въ то же время Вы конечно замѣчаете происходящіе сдвиги, которыми всѣ культурно мыслящіе должны помочь въ не усомнѣніи ихъ соромъ.

Очень благодаренъ Вамъ за сообщеніе выписокъ изъ прессы и писемъ. Отъчай Вамъ въ полной откровенности тѣмъ-же. Лучшая освѣдомленность есть залогъ правды. Мы помѣстили Ваше имя на листъ обмѣна печатныхъ матеріаловъ и еще совсѣмъ недавно послали Вамъ статью Панацея, которую можетъ быть Вы уже получите вмѣстѣ съ этимъ письмомъ. Какъ видите въ на дой моей статьѣ я взвѣваю къ добромѣлательству и единенію, какъ реальнымъ двигателемъ эволюціи. Нѣть другого пути. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я имѣлъ непріятную переписку съ нѣкимъ монахомъ Иоаномъ Шаевскимъ. Я имѣлъ неосторожность похвалить одну его книгу и въ силу этого произошла переписка въ которой его мысли совершенно отличались, отъ того что имѣ было прекрасно выражено въ книгѣ. Когда же я попросилъ его отвѣтить мнѣ на нѣкоторые вопросы, то онъ оказался не въ силахъ къ тому. Вы такъ много потрудились на пашнѣ культуры. Да и намъ пришлось неутомимо способствовать просвещенію. Потому-то мы такъ цѣнимъ Ваши письма. Когда же положимъ всѣ эти Ваши мысли рядомъ съ Вашей прекрасной книгой то мы видимъ полное соппаденіе свидѣтельствующее о настоящей искренности. Посылали-ли Вы Вашу книгу для отзыва д-ру Асееву. Навѣрное онъ былъ бы радъ сказать о ней седечно. Мы очень вѣримъ ему. И въ своихъ частныхъ мысляхъ и во всѣхъ своихъ печатныхъ трудахъ и устремленіяхъ д-ръ Асеевъ зѣдетъ ясную линію служенія благу и знанію. Только представьте себѣ всѣ трудности которые принялъ на себя етотъ труменникъ знанія. Въ далекомъ пограничномъ мѣстечкѣ какъ итосинный единоборецъ поднялъ онъ самссильно цѣлое издательство. Новый интересъ къ предметамъ высокимъ былъ пробужденъ трудами д-ра Асеева во многихъ странахъ. Можетъ Вы себѣ представить, сколько навѣтозъ должно сыпаться на этого неутомимаго дѣятеля. Онъ - молодой сильный человѣкъ. Онъ - патріотъ своеї родины, неудержимо стремится къ познаванію. Вмѣсто осужденія по какимъ-то неяснымъ предположеніямъ мы должны цѣнить такихъ людей. Родина должна гордиться такимъ дѣятелемъ, которыми и въ труднѣйшихъ обстоятельствахъ преобразовать всѣ препоны и неудержимо стремиться къ свѣту. Мы не встречались съ нимъ лично, но чувствуемъ въ немъ сильного неподкупнагоносителя Свѣта. А какъ онъ почитаетъ ЕПБ. и всѣ Основы. Уже это одно дѣлаетъ его и Вамъ другомъ. Если среди нашихъ-же соотечественниковъ и до сихъ порь рождаются злобные выпады противъ свѣтлой памяти ЕПБ, то вѣдь этому ну и противодѣйствовать, нужно бороться съ такимъ невѣжествомъ, которое поистинѣ явленѣе преступнымъ. Представьте себѣ всю печальную картину, когда дѣятели культуры начнутъ заниматься взаимоуничтоженіемъ, а въ тоже время на ихъ глазахъ темные силы будутъ понсить все самое Великое и Основное.

Такая оборона родина на всѣхъ ея путяхъ ко Благу должна научить каждого кто читаетъ себѣ ей близкимъ прежде всего хотя бы бережливости ко всему для Родины полезному. "Хоровая слава лѣтѣть, а дурная слава бѣжать". Такъ говорить мудрый народъ. Потому-то каждый хотя бы безсознательно спосоствующій разложенію принимаетъ на себя тяжкую карму. Не могу не сказать еще разъ, что Ваши письма мы оцѣнили особенно потому, что въ нихъ заложены Ваши добрыя мысли о благѣ и добротворчествѣ. Мы съ Вами достаточно попили на свѣтѣ, чтобы понимать что голословными осужденіемъ пользы не принесешь. У меня лично если явился бы какое-то недоумѣніе, то я спросилъ бы прямо, именно и эту житейскую добросердечность проявляете и Вы. Есть два типа людей. Одни во всемъ чтобы они не услышали или увидѣли они усмотрять лишь достойное осужденія. Другіе же во всемъ постараются найти черты положительные. И тѣмъ самымъ уберегутся отъ эхидны напраснаго осужденія. Вы говорите правильно о томъ что каждый изъ настъ долженъ привыкнуть ко всевозможнымъ кривотолкамъ около него происходящимъ. Правильно, именно такъ ю и есть. Лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо которому приписывають кривотолки по положенію своему должно бы быть выше такого уровня, тогда мы не можемъ не обратить вниманія на происходящее вредительство. Какое ужасное понятіе вредительство, какъ вѣдряется оно во всѣ щели и щели.

Вы будете рады узнать о разныхъ строительныхъ вѣкахъ происходящихъ въ нашихъ обществахъ и содружествахъ. Въ Ригѣ въ нашемъ Латвійскомъ Об-вѣ окончательно оформленъ издательский кооперативъ "Угунь" /Агні/. Уже вышла книга "Начала" Оригена. Не видали-ли Вы "Священный Дозоръ" и только-что вышедшую мою книгу "Врата въ Будущее". Къ только получимъ экземпляры непрмѣнно пошлю Вамъ. Слѣдующая моя книга будетъ "Нерушимое". Въ нашемъ Литовскомъ Обществѣ вышелъ первый номеръ журнала "Новое сознаніе" по литовской. Новое содружество образовалось въ Чиндае. Итакъ несмотря на поз-семѣстическіе трудности горящіе сердца не замерзаютъ.

Итакъ закончимъ на строительномъ, которое обращаетъ глаза въ лучшее будущее. Именно о лучшемъ будущемъ племъ Вашъ сердечный привѣтъ. Е.И.часто о Васъ вспоминаетъ. Сначала я хотѣлъ бы отвѣтить сразу на Ваше воздушное письмо но рѣшилъ обождать и момента въ немъ пароходного. Всюю Вашу вѣсть насъ глубоко порадуетъ и вредительство будемъ искоренять какъ сорный зланъ на культурной нашей. Еще разъ спасибо за все Ваше до-ромелательство. Всѣ мы племъ Вашъ самый сердечный привѣтъ. Во имя Преподобнаго Сергія Радонежскаго

Духомъ съ Вами,

Чтобы я никогда не от них ушел и все, что есть у меня, я оставил
вашему сыну ученику этого же класса, которого я назвал Альконо-

Сердечное Вам спасибо за Ваше письмо от 25-го октября с приложением
фото. Всегда лучше иметь изображение друга - это еще более укрепляет мыс-
ленные сношения. Спасибо Вам также за все Ваше добрыя слова о моем искус-
стве и за сведения об Алькоонсте и Парижском доброжелательстве. Действи-
тельно было бы чудовищно, если доброжелательство с одной стороны встречало
бы преднамеренную несправедливость с другой. Теперь хочу очень доверитель-
но и сердечно побеседовать с Вами уже не о наветах, а о фактах лежащих
передо мною. И до нашей переписки с Вами я всегда соединял имя Ваше с
понятием доброжелательства, а теперь с каждым Вашим письмом я лишь ук-
репляюсь в этом убеждении. Вот и хочу спросить Вас, как друга доброже-
лательного и справедливого, разъяснить мне некоторые факты, которые так
не умещаются в моем представлении о духовных вопросах. Хочется мне спро-
сить Вас о недавнем сравнительно постановлении Женевского Совета. Не буду
приводить его полностью, но лишь процитирую некоторые выражения, требующия
разъяснения. "Совет постановил точно формулировать свое отношение к Р.
...Критически относиться к Р.... к его книге А.И... У Р. они слишком перепол-
нены с психизмом... Эти методы приемлемы в Монголии и Тибете, но не для
арийской расы... У нас принят метод чисто духовный... В заключительном слове
А.К. сказала... Не можем согласиться с его учением... Книги его носят стран-
ный отпечаток. Некоторые из них не подписаны... Эти методы могут быть
подходящи для четвертой расы, но совершенно не подходят для пятой. Поэтому
для нас они неприемлемы." - Дорогая Елена Федоровна, согласитесь сами
что я имею полное право просить разъяснения указанных в лучшем случае не-
понятных выражений. Так как и Вы знакомы с этим постановлением то на-
верное можете мне разъяснить какая именно мои книги не подписаны. Почему
мои книги носят странный отпечаток? Почему книга А. И. считается моей кни-
гой? Где именно я рекомендую психизм? /против которого я неоднократно вы-

ражаясь/. Причем тут четвертая раса и почему мы не принадлежим к пятой. Кроме этих недоуменных вопросов позволю себе спросить почему постановление возстает против валерьяна и мускуса, употребляемых как Вам известно всему пятою расою? Думается, что употребление патентованных аспирина или фенацетина безмерно хуже. Упомянутые пункты постановления Совета невольно наводят на мысль, что лица заседавшие в этом Совете попросту говоря моих книг вообще не читали и вместо основательного ознакомления предпочтывают питаться какими-то необоснованными и чего Боже сохрани злонамеренными наветами. Иначе как же Вы об'ясните хотя бы утверждение о том, что некоторые мои книги не подписаны. Ведь наверное Вы были так добры и в свое время сообщили А.А.К., что ни анонимных, ни поевдонимных книг или статей у меня нет. За этим обстоятельством я слежу настолько бдительно, что еще недавно когда один иностранный журнал вместо подписи под одной моей статьей поставил одну букву Р., я сейчас же указал на это, чтобы не уклониться от принципа. Наверное Вы согласитесь со мною, что приведенное постановление во всяком случае недружелюбно и вредительно, ибо разосланное по разным странам оно лишь разносит ложные сведения. Не понимаю, почему Вы можете действовать так доброжелательно и стремясь к правде, а в то же время некто, вопреки Вашим добрым намерениям все же будет упорствовать и принимать участие в неправдивых постановлениях. Если Вы не знаете каким именно мои книги не подписаны, то очень прошу Вас осведомиться, что именно под этим наветом имеется ввиду. Однажды уже давно мне пришлось слышать злую сказку о том, что я будто бы заказываю мои картины известным художникам. Согласитесь сами, что постановление о неподписанных книгах увы равносильно этой злой сказке. Сказка была измыслена человеком действовавшим по зависти, спрашивается какому-же чувству приписать измысление об анонимных книгах. Чрезвычайно прискорбно, что в нашей такой доброжелательной обоюдной переписке приходится просить о таких раз'яснениях. Но Вы наверное будете одинакового со мной образа мысли в том, что я имею право восстанавливать истину. Я уже имею перед собою и прискорбная

последствия вышесказанного постановления. Мне известно, что во время своих лекций в Европе, уже после конгресса, Президент отзывался совершенно в тех же тонах и можно было лишь пожалеть, что из русского источника было умалено нечто русское. Чтобы сказала об этом ЕПБ?! При этом Президент заметил, что моих книг он вообще не читал. Значит его отзыв основывается не на личной достоверности, а на каких-то опять таки совершенно неуместных сплетнях. Итак Вы понимаете, почему мне хочется знать какие именно книги считаются моими. Уверяю Вас, что даже с самых прекрасных книг я ни на минуту не решусь назвать своими, тем нарушая авторство - истину. Если мы хотим приближаться к духовным предметам, то ведь прежде всего нужна Истина. Всюду где истина нарушена, там не может быть устремления к духовности. Разве не наш долг возстанавливать истину где бы она ни нарушалась! Разве не сказано - я нет религии выше Истины! Спрашивается, зачем же люди будут читать или слышать, все данные им Высокие Заветы если они не будут стремиться прилагать их к своей жизни. Только подумать что люди читавшие Высокие Истинны могут по каким-то неуместным неосновательным соображениям допускать неправду. Сейчас я вовсе не хочу дискутировать о том, что полезнее валерьян или аспирин, или о четвертой и пятой расе. Сейчас мой вопрос гораздо проще. Мне хочется знать на каком основании допускается и распространяется неправда. Если неправда распространяется по неведению, то должна быть возстановлена истина. Если же неправда распространяется кем-то по злобности с невежественно-разрушительными намерениями, то и такой акт вандализма должен быть пресечен. Точно бы Индусы не пятая раса, точно бы их кто-то хочет из какого-то самомнения перевести в четвертую расу и таким образом унизить все высокие индусские источники. Впрочем чувствую что этими вопросами сейчас не нужно усложнять положение. Сейчас болезненно встал вопрос о неправде о неверных, настойчиво употребляемых кем-то данных. Я верю, что своевременно Вы уже говорили кому следует о всем, что от меня узнали, почему же и Ваши слова где-то видимо перетолковываются и не принимаются в прямое соображение.

Хорошо ясна суть контроверзы. Приведенный вами аргумент не имеет никакого смысла. Если на лекциях говорится, что "книг не читал, но в них Света мало", то что означает это слово? Слово "мало" здесь означает либо то, что в книге не хватает журнала и в то же время такую аттестацию? Если бы мне было не шестьдесят два года, а вдвое меньше, то еще можно было бы найти хоть накия нибудь обяснения. А тут кроме лекций из одной островной страны человек лично меня видавший, также продолжает повторять несколько видоизмененное вышесказанное постановление. Не следует ли думать, что постановление было умышленно распространено. Раньше были какие-то шепоты, а теперь дожили до постановлений. Если в шепотах истина как то вуалировалась, то в постановлении она явно искажена. Где же доброжелательство, где же добротворчество и все же оборона всего самого драгоценного. Знаю, что Вы весьма огорчитесь происходящим, но в данной области я могу к Вам обратиться с полным доверием, зная, что для Вас действительно нет религии выше Истины.

Итак поможем возстановлению Истины.

Бандеролью посылаю Вам Рижский Сборник в котором найдете статью из газеты "Служение Человечеству", о которой Вы поминали, а также вновь вышедшую книгу известного латышского поэта Р.Рудзитиса "Сознание Красоты Спасет". Если бы только сознание красоты и духовность могли помочь возстановлению Истины. Мне только-то что писал Н.О.Досский, о том что М.Н. Стоюниной только-что исполнилось девяносто лет. Я порадовался сердечно такому благому долголетию - ведь вся жизнь М.Н. была наполнена доброжелательством и добротворчеством. Такие светлые очаги горят долго во Благо Общее. Рад слышать, что Вы именно у М.Н. читали о Благом Движении. Уже требуется ближайшее сотрудничество всех культурных сил. Сами видите каковы нынешние армагодденные дни. Не искажениями, но бодрым трудом и утверждениями добрыми должны быть преисполнены все устремленные ко Благу.

Всего доброго и счастливого вам от меня и от моих близких.

Суждение Совета в Зеневе.

Совет постановил точно формулировать свое отношение к Р. и его движению.
1/ Дружески относиться ко всем истинно духовным движениям, стремящихся ко благу человечества. 2/ Работу Р. и деятельность в области искусства, культуры, одухотворенной жизнью - приветствовать ~~всей~~ душой, радоваться и гордиться, что такой крупный деятель - наш соотечественник - русский. 3/ Но критически относиться к Р. кк. к оккультисту напр. к его книге А. И. В ней мы признаем много прекрасных и верных мыслей и богатый символический язык, но считаем рекомендованные в ней методы для нас неприемлемыми. У Р. кк. они слишком переполнены с психизмом и развитием психических сил. Эти методы приемлемы в Монголии и Тибете, но не для арийской расы. У нас принят метод чисто духовный, который мы считаем, опять таки для себя, более правильным и безопасным. Наша главная работа над характером и раскрытие в себе духовного сознания, а не психич. сил. Предложено было высказаться. Большинство высказываемых мыслей - доброжелательные, у некоторых чувствуется страх за Т.О. В заключительном слове А. К. сказала: Мы его ценим, но не можем согласиться /?/ с его учением, хотя оно и переплетено с т. мыслями и выражениями истинное стремление к Истине и Добру и Красоте. Он также популяризует т., не называя ее по имени и призывает несомненно к духовной и благородной жизни. Но книги его носят странный отпечаток. Некоторые из них не подписаны, но на них Р. сам постоянно ссылается с явным намеком, что учение это исходит из Высшего Источника. А.И. провозглаш. как Новая ., посланная свыше для Будущего. Но Лидерам Т. она неизвестна и методы ея явно противоречат данным нам указаниям. Растущее сознание рассматривается как действие Псих Эн., раскр. Чакр. в связи с огнем Куп. Несмотря на опасность такого преждевременного раскрытия, А.И. смело призывает к пробуждению психич. центров, указывая на физич. способы борьбы с болями, /валер. мускус/, явно игнорируя более опасные последствия на других планах. Эти методы могут быть подходящими для четвертой расы, но совершенно не подходят для пятой. Поэтому для нас они неприемлемы.

16-го Дек. 1936 г.

8

Дорогая Елена Федоровна, нашъ истинный другъ,

Письмо Ваше отъ 5-го декабря глубоко нась тронуло. Всѣмъ сердцемъ чувствуемъ Вашу дружбу, то содружество которое можетъ создавать общую работу. Ваша программа о будущей издательской деятельности конечно являлась и нашей программой. Естественно такие широкіе посѣвы въ доступной благозвучной формѣ должны проникать широко. Народные массы должны слышать о добротворчествѣ и Ваши двѣ прекрасные общедоступныя книжки, которые мы такъ цѣнимъ конечно были бы отличнымъ вступленіемъ въ благовѣстительную серію. А разсвѣть уже не за горами, - каждая почта приносить знаменательная свѣдѣнія. Казалось бы именно въ такие дни должно бы всюду проявляться то содружество, которое горить въ Вашемъ сердцѣ. Между тѣмъ люди такъ много говорятъ о единеніи и взаимопониманіи и дружбѣ, а на дѣлѣ прилагаютъ всѣ свои усилия, все свое недоброжелательство, чтобы хоть чѣмъ нибудь отягчить путь Культуры. Вы называете пресловутое постановленіе неудачнымъ. На мѣстѣ лица предсѣдательствовавшего я бы никогда не допустилъ вообще такого постановленія, особенно же зная существовать переписка съ Вами, которая можетъ достигнуть самыхъ благожелательныхъ результатовъ. Точно бы темные силы хотѣли подбросить ядовитую бомбу, чтобы помешать добруму единенію. Согласитесь сами, что добрые, хорошие люди такъ не поступаютъ. У Васъ имѣются мои книги и теперь уже цѣльный рядъ моихъ писемъ, за каждое слово которыхъ я отвѣчаю и не отступлюсь. Спрашивается, какимъ же образомъ несмотря на мое точное указаніе, что всѣ мои книги подписаны, всетаки какъ Вы подчеркиваете, это не принимается во вниманіе. Зачѣмъ же въ хорошее культурно-этическое дѣло допускать такое преднамѣренное разложеніе? Вы правильно почувствовали всякия послѣдствія недоброго постановленія. Приведу Вамъ еще одно сведеніе относящееся къ періоду уже послѣ конгресса: "У нась былъ г. Арундель со своей супругой Рукмини Дэви. Въ программѣ одинъ-два часа было посвящено вопросамъ и отвѣтамъ. Среди вопросовъ нѣкоторыми членами были заданы и вопросы касающіеся нового Ученія. Я приведу его отвѣтъ. Онъ сказалъ, что Ученіе Аг. Іог. онъ знаетъ

но книгъ изданных Вами /т.е.нами/ онъ не читалъ и насколько ему известно въ этомъ Ученіи Вел.Уч.не участвуетъ. Затѣмъ онъ сказалъ нѣкоторымъ: Рерих относятся отрицательно къ Тео.Об. и ихъ работа - безъ благословенія Вел.Уч. и хотя ихъ движеніе разрастается сильно, но въ немъ мало Свѣта. Также получилось письмо отъ Джинаражадазы, которое отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что нужно быть очень осторожными ибо Вел.Уч.не имѣютъ участія."

Не буду приводить и другихъ сообщеній, въ которыхъ весьма почтенные люди осирено сожалѣютъ какъ о "постановленіи" такъ и о послѣдствіяхъ его. Не имѣю ничего противъ, что Вы переслали мое письмо къ Вамъ тѣмъ кто на него можетъ, и думаю долженъ, отвѣтить. Вѣдь нужно использовать всѣ возможности для Истины. Если даже предположить, что лицо которому Вы переслали мое письмо дѣйствовало подъ чьимъ то давленіемъ, то вѣдь во благо такое давление должно быть вскрыто. Вы совершенно правильно называете Ваши соображенія сверхличными. Поверьте, что и я говорю все это именно сверхлично. Никакія постановленія, никакіе навѣты не могутъ остановить духовно культурную работу. Но "неудачный" /употребляю Ваше выраженіе/ постановленія являются настолько прискорбнымъ фактомъ въ общекультурной жизни, что можно искренно сожалѣть о случившемся. Въ подобныхъ постановленіяхъ прежде всего не должно быть неправды. всякая ложь не можетъ иметь мѣсто среди собранія людей желающихъ итти по пути духовности. Если написано, что психизмъ есть антипод духовности, то вѣдь каждый прочитавшій эти слова не можетъ говорить о предпочтеніи психизму. Но для правды нужно знать, нужно дать себѣ трудъ прочесть и прочесть добросовѣтно безъ предрасудочного желанія что-либо очернить. Когда же вместо добросовѣтности кто-то оставляетъ въ пространствѣ зловреднѣйшія формулы о томъ что можно упоминать нѣчто и не читая о немъ, то согласитесь сами такое заявленіе не служитъ доказательствомъ основной правдивости утвержденій этого лица. Вы дали себе трудъ прочесть мои книги и просмотрѣли часть воспроизведеній съ моихъ картинъ. Скажите же, развѣ все Вами прочитанное и увиденное - развѣ оно располагаетъ къ формулировкамъ пресловутого постановленія. Увы мы русскіе очень привыкли во всякомъ разрушеніямъ.

Застрѣлили Пушкина и Лермонтова, пытались изгнать изъ Академіи Наукъ Ломоносова и Менделѣева, пытались продать съ торговъ Ростовскій Кремль - словомъ и въ давнихъ и въ близкихъ временахъ синодикъ расточеній и разрушеній чудовищно великъ. Нельзя быть такими расточителями. Культурная прослойка всегда была тонка итъмъ бережнѣе и обдуманнѣе нужно относиться ко всему, что можетъ быть полезно на пашнѣ культуры. Да будетъ стыдно всяkimъ разрушителямъ, въ какихъ бы городахъ они не жили. Въ прошломъ письмѣ я уже скорбѣлъ о томъ какъ часто Русское дѣло подрываетя русскими же руками. Но если бы было то вѣдь такъ не должно быть. Послѣдняя почта принесла свѣдѣнія о реставраціи Софійского Собора въ Киевѣ. Объ открытіи древнихъ замѣчательныхъ фресокъ. мнѣ это свѣдѣніе втройнѣ радостно. Значить народъ обратился къ истиннымъ цѣнностямъ, значить начинаютъ вскрываться подъ спудомъ лежавшія сокровища и значить мое указаніе сдѣланное еще въ 1908 году, правильно. Тогда я указывалъ въ моихъ писаніяхъ для московской печати, что не только весь Киевъ лежитъ въ подземныхъ развалинахъ, но именно Софійский Соборъ еще дастъ замѣчательные открытія. И вотъ мы видимъ, что путями неисповѣдимыми опять подходимъ къ строительному періоду и все что было творимо во имя Русского дѣла потребуется. И вотъ въ такие важнѣйшіе дни, когда каждый долженъ принести свое всемѣрное даяніе въ народную сокровищницу, какое то недобромелательство опять пытается внести свой эхидненъ ядъ. Хотѣлось бы спросить Предсѣдателя откуда у него послѣ Женевы свѣдѣнія о нашемъ недобромелательствѣ⁷. Вѣдь не испанцы поспѣшили просвѣтить его въ этомъ направлениі! Ну, а если это были именно русскіе, тогда что же остается сдѣлать⁷. Запросить-ли черезъ повѣренного Предсѣдателя объ источникѣ его свѣдѣній или такимъ же формальнымъ путемъ запросить автора постановленія⁷. Но скимается сердце за русакое дѣло если бы пришлось прибѣгать къ такимъ мѣрамъ. Недавно намъ сообщали изъ Франціи о ссорѣ двухъ хорошихъ людей, получилась какая-то гоголевщина и только "гусакъ" не былъ произнесенъ. Полагаю, что Вы конечно получите оттуда изъ нѣдръ Совета исчерпывающій основательный отвѣтъ. И такимъ путемъ ложь будетъ искореняема. Всѣ они должны не только уважать но и почитать. Именно Вы за Вашу долголѣтнюю дѣятельность вносили въ Р.Т.О.

атмосферу знанія, начитанности, интелегентности, безъ которыхъ не можетъ строиться духовно-культурная работа. Навѣрное Вы уже получили и Рижскій сборникъ со статьей Служеніе Человѣчеству, а также новую книжечку Рудзитиса "Культура". Поистинѣ радуютъ люди, работающіе благомѣлательно безъ темныхъ предрассудковъ. Такой тонкій поэтъ какъ Рудзитисъ и вся возглавляемая имъ группа работаютъ не за страхъ а за совѣсть. Для такихъ свѣтлыхъ работниковъ всякия "постановленія" направленные къ разложению конечно есть душевная боль. Плачевно если и въ Латвіи сокалѣть о происхожденіи вскихъ постановленій не отвѣчающихъ истинѣ. Вы пишете, что "къ сокалѣнію Вами /т.е. мои/ подписанные книги вызываютъ менѣе интереса, чѣмъ окк.литература приписываемая Вами." Уже въ прошломъ письмѣ я писалъ что авторство есть вещь священная и скажу лишь еще разъ, что у меня нѣть ни анонимныхъ ни псевдонимныхъ книгъ. Осужденный "постановленіемъ" валерьяновый чай конечно нужно пить, хотя слабый растворъ валерьяна не повредить и видѣ примочки. Также осужденный мускусъ широко употребляется въ Индіи, а вовсе не принадлежитъ только бывшимъ расамъ. Говорить противъ такихъ исконныхъ цѣлебныхъ веществъ уже будетъ авидія. Маленькие прѣемы мускуса были бы Вамъ весьма полезны. Вообще всѣми мѣрами берегите Ваши силы. Именно Вы можете вносить то убѣдительно культурное вліяніе, которое сейчасъ такъ нужно. Берегите себя, когда говорю это, то не только твержу изъ дружеской заботливости, но и утверждаю во имя самого Дѣла, во имя великого Служенія, которому Вы отдали столько силъ. Елена Ивановна всегда мечтала именно о сотрудничествѣ съ Вами. Вашъ прекрасный слогъ и точность переводовъ незамѣнимы, а теперь когда люди и узы и наши соотечественники расточили такъ многое, то каждая такая большая культурная сила какъ Ваша должна быть особенно бережно хранима. Радуюсь, что Рудзитисъ не только присыпалъ Вамъ книгу, но и душевное письмо. Именно на душевности и духовности стоитъ міръ. Именно осознаніе красоты спасеть. Именно не только сама красота, но осознаніе ея облагородить человѣчество. А вѣдь это такъ нужно, такъ неотложно нужно. Не устыдимся, твердить призывы о Благѣ и содружествѣ. За осознаніе сотрудничества встанетъ и идеаль Братства. Шлемъ Вамъ наши самые сердечные мысли.

9-АВГ-38

Дорогой добрый друг наш, Елена Федоровна,

Сегодня пароходной почтой посылаем Вам новую монографию Коглана и маленькую монографию Тампи. Если Ваши глаза устают читать, то ведь около Вас имеются глаза добрые, некоторые Вам помогут. Также вероятно Вы уже получили из Риги ЗЕЛТА РРАМАТА, кроме того должен был уже дойти до Вас первый выпуск ФЛАММЫ. Все это растет, движется и где-то сеются новые добрые семена. Прилагаю Вырезку из газеты "Сегодня", об открытии моего зала в Праге, 16-го июня. К заметке приложено воспроизведение, на котором Вы можете видеть проф. Булгакова читающее вступительную лекцию. Булгаков - бывший секретарь Л.Н.Толстого удивительно славный человек. Редко приходится встречать такого не только глубоко культурного но и широко мыслящего ученого. За последнее время он написал ряд книг о Толстом, дающих потрясающие подробности жизни Толстого. Как много приходилось терпеть великому мыслителю в домашнем быту. Даже не верится, чтобы дети выросшие вблизи с таким гигантом мысли могли бы оказываться такими апостатами. Теперь наше Латвийское общество пригласило проф. Булгакова прочесть несколько лекций в Риге. К пароходной посылке приложу и мою статью "Памяти кн. Тенишевой". Уже десять

лет прошло со дня смерти этого великого нашего друга.

Сейчас в Париже тоже нас старинный друг кн. Святополк-Четвертинская издала монографию "Храм Св.Духа в Талашкине" с воспроизведением моей фрески и мозаики. Кн. Тенишева была поистине замечательной деятельницей и сколько несправедливости и клеветы выпадало на ее долю. Мне даже приходилось на суде выступать за нее ибо некий генерал Верещагин обвинял ее не больше не меньше как в расхищении храмов, когда она сиасла несколько церковных предметов купив их на аукционе, устроенном Смоленским Архиереем. Тогда удалось в Окружном Суде мне выступить не только как свидетелем, но и как экспертом, и удалось довести клеветника генерала до слез. Если бы всяких клеветников, мракобесов и кромешников довести бы до слез раскаяния. Но увы у большинства из них слезы лишь крокодиловы. Очень хотим слышать о Вашем здоровье, о Ваших мыслях и работах. Это лето было тяжелым для Елены Ивановны. Уже начала июля она заболела и только теперь начинает поправляться. Конечно врач совершенно не понимает ея явлений ибо область сердечная и нервных центров, увы вообще так мало изучена. Не знаем Вашего летнего адреса и потому посыпаем все на Удину. Неужели статья А.А.К.о Пакте так и не прошла. Что же такое может скрываться под этим. Неужели же какое то отрицание культурных ценностей. Шлем Вам и всем Вашим близким наши лучшие приветы - Духом и Сердцем с Вами

Е.И.

Ascent & Success
First page R.A.A.

7

19

24-ОКТ-1938

Дорогой добрый друг наш, Елена Федоровна,

Получили мы за подписью Норы Комессатти письмо от 25-го августа из которого увидели, что Вам самим нельзя утруждать себя писанием, а дочь Ваша находится в отсутствии. Дай Бог чтобы и у Васии у нея все было благополучно. Ведь в мире творятся такие дела, что каждый чуткий организм должен содрогаться. Вот в Загребе на съезде высказывались чаяния о преуспелнии Славянства, а через несколько недель после этого большой удар был нанесен именно Славянской стране. Конечно сложна карма личная, родовая и государственная. В этом столько наслорий, что земным глазом и не различить. 8-го августа мы Вам послали пакет с оттисками и с монографией Конлан - надеемся, что все это дошло в порядке, - ведь теперь как нам пишут из Европы, прохождения почты через некоторые страны никогда подвергается различным агрессиям. Письма получаемые из Парижа дают такие потрясающие подробности человеческого унижения, что по неволе изумляешься и спрашиваешь: доколе же, Господи. За все это время от А.А.К. не было вести о судьбе ея статьи. Между тем за это время Мы получили несколько добрых знаков о движении Пакта. Наш Шанхайский комитет отпечатал особую брошюру. В Первом Конгрессе Международных исследований в Париже получилось единодушное признание Пакта, а теперь в

Аллахабаде Индусский Исторический Конгресс тоже единодушно присоединился к Пакту. Если статья А.А.К. еще не прошла, то не ст быть эти сведения могут так сказать обновить ее содержание. Очень хотелось бы знать, чем обясняется задержка ее статьи. Наверное она давала ее в знакомую ей газету и потому трудно предположить, чтобы при долголетних связях в Женеве нечто подписанное А.А.К. не прошло. Как Рам нравится ФЛАММА? - Из самых удаленных мест вроде Читу, Канхал, Гонконга, Австралии Аргентины мы получаем прекрасные отзывы, но менее всего отзываются Европа, - впрочем может быть ей сейчас не до мирно-культурных проявлений. Елена Ивановна и я к сожалению не можем похвастаться здоровьем. Вообще нужно бы иметь консультацию с хорошими врачами, а именно их-то и не имеется в здешних краях. Надо бы ехать, но и ехать-то ну и как-то особенно, ибо Е.И. совершенно не выносит с ею сердцем даже зинку атмосферу Красного Моря, а подвергать ее такой опасности невозможно. У всякого много своих забот и заботностей. Так хочется, чтобы хоть друзья было хорошо, а между тем отовсюду получаются вести о трудностях, о сложностях, о напряжениях. Позвольте наш душевный привет. В Загребе имеется моя картина "Приказ Учителя", наверное друзья не видали ее. Вообще столько в мире вредного разъединения. Всю-то жизнь говоришь о культурном единении, но как трудно это строительное понятие проникает в жизнь. Елена Ивановна и мы все шлем Вам наши лучшие пожелания -